

18+

КОРОНА

НОВАЯ ВОЛНА

АЛЕКСЕЙ ВОВК

КРИМИНАЛЬНЫЙ ТРИЛЛЕР 18+

Алексей Вовк

Корона — новая волна

«Издательские решения»

Вовк А.

Корона — новая волна / А. Вовк — «Издательские решения»,

Их уже списали. Похоронили в документах. Объявили ошибкой и приговорили к ликвидации. Но они выжили. Пока международный синдикат превращает людей в цифры, а смерть — в расход, начинается охота без правил. Когда против тебя система, улица и большие деньги, остаётся одно: ударить первым и идти до конца.

© Вовк А.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1 Какая женщина	6
Глава 2 Ликвидация	11
Глава 3 У тебя кишка тонка	15
Глава 4 Макс	19
Глава 5 Веский Аргумент	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Корона — новая волна

Алексей Вовк

Дизайнер обложки Алексей Иванович Вовк

© Алексей Вовк, 2026

© Алексей Иванович Вовк, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0069-8786-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1 Какая женщина

Ночь въелась в салон скорой, как застарелый запах лекарств и табака — плотная, вязкая, не отпускающая. Машина шла ровно, без сирены, будто везла не человека, а безмолвный груз, которому уже некуда торопиться.

На носилках лежала Салтанат. Мешок для трупов был приоткрыт — молния остановилась на уровне груди, словно чья-то рука в последний момент дрогнула и не решилась довести движение до конца. Бледное лицо, растрёпанные волосы, неподвижность, слишком правильная, слишком окончательная — та самая неподвижность, которая пугает сильнее слов.

Доктор сидел спиной к водителю. Сутулый, невыспавшийся, с серыми кругами под глазами, будто ночь давно стала его привычной средой обитания. Он курил, не открывая окна, и выдыхал дым прямо в салон — медленно, лениво, как человек, которому уже всё равно, чем дышать.

Напротив него — практикант. Молодой, худощавый, с лицом, ещё не привыкшим к чужой смерти. Его взгляд был прикован к Салтанат, будто если отвести глаза, произойдёт что-то непоправимое.

— Жалко... — вырвалось у него с досадой. — Такая молодая. Красивая. И так внезапно скончалась.

Доктор усмехнулся краешком губ, не поднимая глаз.

— Насчёт внезапно — это вряд ли.

Практикант нахмурился.

— Я не понимаю... О чём вы?

Доктор молча достал из внутреннего кармана пачку денег. Купюры были аккуратно сложены — ровные, чистые, будто давно ждали именно этого момента. Он пересчитал их быстро, машинально, отделил часть и протянул практиканту.

— Ты слишком много вопросов задаёшь, — сказал он спокойно. — Вот. Это твоя доля.

Парень посмотрел на деньги так, будто ему протянули что-то опасное, ядовитое.

— Что это?..

— Деньги. Твоя доля.

Доктор затаился, дым медленно пополз к потолку.

— В отчёте напишешь, что пациентка скончалась по дороге в больницу. Сердечная недостаточность.

— Но... — голос практиканта дрогнул. — Она же умерла в научно-исследовательском центре. Вы сами констатировали смерть.

Доктор медленно повернулся к нему. Взгляд был усталый и холодный, как у человека, который давно перешёл внутреннюю черту.

— Тебе есть разница, где она умерла? Здесь или там?

Он кивнул на деньги.

— Бери. Ты молодой, студент. Приоденешься, отдохнёшь, сходишь в кабак. Жизнь только начинается.

Практикант колебался, но пальцы будто сами сомкнулись на купюрах.

— Вот и молодец, — кивнул Доктор. — Сразу бы так.

Он протянул часть денег водителю. Тот, не оборачиваясь, принял их и молча спрятал, словно это был обычный маршрутный жест.

Практикант посмотрел на свои руки — они дрожали.

— Я... я никогда не держал в руках столько денег.

— У тебя всё впереди, — равнодушно ответил Доктор. — Закрой мешок. А то она меня смущает.

Практикант сглотнул и потянулся к молнии. Пальцы уже коснулись холодного бегунка. И в этот момент Салтанат резко вдохнула.

Её глаза распахнулись. Тело дёрнулось, будто она вынырнула из чёрной, вязкой глубины. Она приподнялась на носилках, хватая воздух ртом.

Боль пришла первой — глухая, разлитая по всему телу, будто её били изнутри. Воздух был пропитан лекарствами, табаком и чем-то сладковато-металлическим, от чего подступала тошнота. Следом накрыл страх — мгновенный, ледяной, парализующий.

Практикант вскрикнул. Он резко вскочил и с размаху ударился головой о крышу салона. Мир поплыл, ноги подкосились, и он сполз по стене обратно, уставившись на Салтанат выпученными, почти безумными глазами.

Доктор выругался сквозь зубы.

— Держи её! Я вколю снотворное.

Салтанат металась, пытаясь подняться. Глаза бегали, дыхание сбивалось, тело не слушалось. Доктор выкинул окуроч, резко распахнул аптечку.

— Что замер?! Держи! Она себя не контролирует!

Практикант дрожащими руками прижал её к носилкам.

— Вам надо успокоиться... — пробормотал он, дрожащим голосом. — Сейчас вам сделают укол... потом мы отвезём вас в больницу...

— Где я?.. — панически метаясь, спрашивала она. — Куда мы едем?

Водитель прищурился и бросил холодный — безразличный взгляд в зеркало.

— Остановите! — сорвалось у неё в истерике. — Остановите, прошу вас... Мне нужно выйти...

Практикант заметил, как Доктор вскрывает ампулу. Прозрачная жидкость внутри дрожала, словно чувствовала свою цель.

— Вы с ума сошли?! — выдохнул парень. — Это смертельная доза. Её сердце не выдержит!

Салтанат замерла. Медленно опрокинула голову, посмотрела на Доктора. Потом — на практиканта. По щекам покатались слёзы.

— Пожалуйста... — прошептала она. — Помогите...

Руки практиканта ослабли.

И в этот момент прямо перед его лицом возникло чёрное отверстие пистолета.

— Отпустишь её — пристрелю! — пригрозил Доктор. — Ты взял деньги. Додельвай дело до конца.

Практикант сглотнул. В ушах зашумело, будто кто-то резко выкрутил громкость мира. Он снова прижал Салтанат — неуверенно, без прежней силы, словно удерживал не тело, а собственное решение.

— Вот умница, — одобрительно кивнул Доктор.

Слова прозвучали почти по-отечески. От этого становилось только страшнее.

— Нет... — всхлипнула она. — Не надо... Выслушайте...

Доктор щёлкнул по шприцу, выгоняя пузырьки воздуха. Движение было точным, отработанным.

Салтанат сопротивлялась, но сил почти не осталось. Каждое движение давалось с усилием, будто тело уже заранее смирилось. Практикант удерживал её, чувствуя, как внутри что-то ломается — тихо, без звука, но окончательно.

Она подняла на Доктора заплаканные глаза.

— Умоляю... не надо...

Слёзы текли по вискам. Сопротивление исчезло. Тело обмякло, стало тяжёлым и чужим.

— Зачем?.. — тихо, с обидой спросила она.

Доктор наклонился ближе. Его лицо оказалось слишком близко — нарушая границы, которых здесь больше не существовало.

— Ты молодец, — сказал он почти ласково. — Сейчас тебя укусит комарик. Тебе станет легче. Боль уйдёт. Навсегда.

Игла блеснула в тусклом свете салона.

Салтанат почувствовала, как хватка ослабевает. Практикант больше не прижимал её к носилкам — скорее просто держал, будто боялся причинить боль. Его руки дрожали, выдавая то, чего он сам ещё не осознал.

Она плакала.

Слёзы стекали по вискам, теряясь в волосах. Мир сузился до тесного салона, запаха медикаментов и чужого дыхания, обрывали последнюю надежду.

Доктор приблизился. Игла снова блеснула в тусклом свете лампы. Слишком близко. Всего миллиметр до кожи.

И в этот момент она увидела его.

Дефибриллятор.

Он лежал сбоку, забытый, с приоткрытыми лепестками электродов.

Чёрный пластик. Кнопки. Провод.

Шанс.

Последний шанс.

Мысль пришла резко, без слов. Не как идея — как толчок.

Доктор наклонился ещё ближе.

Всплеск адреналина ударил в голову. Тело обожгло, будто внутри вспыхнул огонь. В глазах потемнело, скулы сжались сами. И что-то внутри сдетонировало.

Она резко рванулась и со всей силы ударила ногой.

Каблук врезался Доктору в нос.

Хруст был глухой, парализующий. В глазах вспыхнул свет, словно от фотовспышки. Его отбросило назад, он влетел в сиденье, выронив пистолет. Тот звякнул о пол и исчез под сиденьем.

Практикант вскрикнул и машинально схватил её за руку.

Ошибка.

Салтанат вывернула кисть — резко, без колебаний, так, будто знала это движение всегда. Хрустнул сустав. Практикант вскрикнул уже по-настоящему. Она тут же ударила локтем — в голову. Он осел, хватая воздух, не понимая, что произошло и почему мир вдруг дал трещину.

Доктор взревел и бросился на неё.

Салтанат схватила дефибриллятор. Движение было инстинктивным, точным, без мыслей. Она прижала электроды к его лицу — с двух сторон.

Вспышка.

Разряд.

Доктора отбросило назад, как тряпичную куклу.

Темнота.

Резкий визг тормозов...

Салтанат сидела за рулём.

Руки всё ещё дрожали, но взгляд был ясный. Слишком ясный для человека, который минуту назад лежал в мешке для трупов. Ладонь легла на рычаг коробки передач. Нога вдавила педаль газа.

Карета скорой помощи рванула с места. Колёса пробуксовали, визжа по асфальту.

Снаружи.

Водитель с трудом поднялся на ноги, его качало. Доктор сидел на асфальте. Его тело свело судорогой, пальцы судорожно скребли по земле, рот был перекошен.

Практикант медленно шагал вслед за уезжающей скорой. На его лице наливался синяк. Глаза были широко раскрыты — не от боли. Не от страха.

От изумления.

Он смотрел, как машина исчезает в ночи, и выдохнул, почти с восхищением:

— Какая женщина...

У входа в элитный ресторан «Гурмания» ночь выглядела вылизанной и контрастной: приглушённый свет, хромированные ограждения, дорогие машины и люди, привыкшие к тому, что перед ними открываются двери. Здесь всё было устроено именно так. Без напоминаний.

К входу плавно подкатило элитное авто. Водитель вышел первым, обошёл машину и открыл заднюю дверь — без суеты, без взгляда по сторонам.

Из ресторана вышел солидный мужчина. Спокойный, уверенный, с лицом человека, которому не отказывают и не задают лишних вопросов. Он сел на заднее сиденье, не оглядываясь.

Дверь закрылась.

Машина тронулась и растворилась в ночи, словно её здесь никогда и не было.

Салтанат гнала скорую по пустым улицам, выжимая из неё всё, на что та была способна. Город мелькал огнями, превращаясь в размазанную полосу света. Руки крепко сжимали руль, дыхание сбивалось, будто тело ещё не поверило, что всё это происходит наяву.

Мысли не выстраивались — они толкались, накладывались друг на друга. Было только одно ощущение: нельзя останавливаться.

Она набрала номер и поднесла телефон к уху.

— Алло... Армана, это я. Салта.

Аэропорт Алматы жил своей собственной жизнью — холодный свет, стекло, объявления, чужие лица, равнодушные к чьим-то страхам и судьбам.

Армана шла к терминалу, катя за собой сумку на колёсах. Услышав голос, она замерла, будто врезалась в невидимую стену. Ручка сумки выскользнула из пальцев.

— Этого не может быть... — выдохнула она. — Я видела своими глазами, как тебя увезли в морг.

— Долго объяснять, — Салтанат говорила быстро, напряжённо. — Но это я. Я жива.

Армана огляделась по сторонам. Вокруг были люди, но внезапно стало слишком пусто. Голос стал тише, почти шёпотом.

— Я не знаю, что происходит... Но все, кто работал с тобой над анализом вируса, либо мертвы, либо бесследно исчезли.

Салтанат резко ударила по тормозам.

Скорая встала посреди проезжей части. Мир дёрнулся и замер. Гудки машин прорезали воздух, но она их не слышала. Слова застряли где-то между грудью и горлом.

— Что?.. — прошептала она.

— Я улетаю из страны, — неожиданно заявила Армана. — Забудь меня. Так будет лучше.

— Постой! — голос Салтанат сорвался. — Не клади трубку!

Пауза затянулась. В этой тишине было больше страха, чем в любых словах.

— За всем этим стоит Даурен, — выдохнула Армана. — У него ты найдёшь ответы. Прости...

Связь оборвалась.

Салтанат смотрела на погасший экран, не моргая. Казалось, если она отведёт взгляд, реальность окончательно рассыплется. Имя гулко отдавалось в голове, будто удар.

В аэропорту Армана остановилась у урны. Несколько секунд держала телефон в руке, словно прощалась — не с человеком, а с прежней жизнью. Потом резко бросила его внутрь и, не оборачиваясь, пошла дальше. К терминалу.

К выходу.

Как к последнему причалу...

Салтанат медленно отпустила тормоз.

Скорая тронулась с места.

Город снова потёк навстречу, но теперь он был другим. Чужим. Опасным.

И где-то в этом городе был человек, у которого были все ответы.

Глава 2 Ликвидация

Неделей ранее — пятизвёздочная гостиница.

Коридор был безупречно тих. Мягкий ковёр глушил шаги, стены отражали приглушённый свет, будто здесь никогда ничего не происходило — и никогда не должно было произойти. Воздух был ровным, вычищенным, лишённым случайных звуков.

Высокий солидный мужчина шёл уверенно, не ускоряя шага. В руке — алюминиевый герметичный чемодан. Холодный. Тяжёлый. Такой, в котором не возят личные вещи. Он таил в себе нечто опасное. Такой не берут в поездку на отдых.

Он подошёл к лифту и нажал кнопку вызова.

Двери открылись.

Внутри — бабушка с маленькой собачкой на руках и темнокожий иностранец. Оба на мгновение задержали взгляд на мужчине. Не из любопытства — из инстинкта. Что-то в нём не совпадало с этим местом.

Он вошёл.

Лифт тронулся.

В микроавтобусе группы захвата экраны мерцали приглушённым светом. Картинка была чёткой, почти стерильной. Командир держал рацию близко к губам, не отрывая взгляда от монитора.

— Всем приготовиться. Объект вошёл в лифт.

Слова легли в эфир спокойно, без эмоций. Всё шло по плану.

Двери лифта разъехались. Мужчина с чемоданом вышел и направился к парадному выходу. Походка — ровная, выверенная. Ни суеты, ни сомнений, ни оглядки. Так идут люди, которые заранее приняли решение.

Горничная, толкая перед собой столик на колёсах, поднесла руку к губам.

— Объект прошёл первую отметку.

Под столиком уже лежал пистолет. Горничная вытащила его и передёрнула затвор — движение отточённое, привычное, без внутреннего напряжения.

Мужчина прошёл мимо ресепшна.

В кресле у стены сидел человек с газетой. Он не поднял головы, лишь слегка поднёс рукав к губам.

— Внимание. Объект пересёк вторую отметку.

В микроавтобусе Командир выпрямился.

— Полная боевая готовность. Стрелять только в экстренном случае.

Пауза повисла, плотная, напряжённая.

— Сокол, как понял?

На крыше здания напротив гостиницы снайпер поправил прицел. Мир сузился до дыхания, перекрестья и одной точки.

— Сокол принял.

Парадный выход.

Консьерж распахнул дверь. Мужчина с чемоданом вышел и на секунду остановился на пороге — будто сверяясь с внутренними часами.

Снайперский прицел отразил, как мужчина надевает солнцезащитные очки.

Горничная с пистолетом направилась к выходу.

Снайперский прицел.
Мужчина смотрит на часы.
— Объект в зоне поражения, — спокойно доложил Сокол.
— Приступить к захвату, — отдал приказ Командир.

Белый микроавтобус вылетел из-за поворота на скорости.
Всё произошло мгновенно.
Мужчина резко развернулся, поймал консьержа за плечо, рванул к себе. Рука сомкнулась на горле — точно, без колебаний. Он прикрылся заложником и шагнул обратно в гостиницу.
Выстрел.
Горничная рухнула на пол, не успев ни закричать, ни отступить.
Двери микроавтобуса распахнулись. Бойцы группы захвата хлынули внутрь.
Человек с газетой снова поднёс рукав к губам.
— Внимание, у него заложник!
Персонал в панике бросился в разные стороны. Крики, шаги, звон разбитого стекла.
Мужчина держал пистолет у виска консьержа и медленно пятился к лифту. Лицо оставалось спокойным. Глаза — холодные, расчётливые. В них не было злости. Только счёт.
Группа захвата в масках сомкнула кольцо.

Командир наблюдал за происходящим через мониторы. Его лицо не выдавало ничего.
— Разрешаю ликвидацию объекта!
Бойцы приблизились.
Один из них присел рядом с горничной, нащупал пульс.
— У нас раненый агент.
Он поднял её на руки.

Мужчина с заложником упёрся спиной в лифт. На ощупь нажал кнопку вызова.
— Ещё шаг — и я его пристрелю.
Группа остановилась.
Человек с газетой шагнул вперёд.
— Эй, ковбой... ты читал последние новости?
Газета полетела в лицо.
На долю секунды — сбой.
Короткий. Фатальный.
Одиночный выстрел.
Двери лифта раскрылись.
Мужчина с чемоданом рухнул на пол. Пуля вошла точно. Без лишнего шума. Без шансов.
Чемодан с глухим стуком ударился о мрамор.

Парадный вход пятизвёздочной гостиницы был залит светом прожекторов. Полицейские сдерживали журналистов и случайных зевак, оттесняя их за ограждение. Камеры щёлкали, микрофоны тянулись вперёд, но ответы сегодня никому не полагались. Здесь уже всё произошло. Осталось только зафиксировать последствия.

Внутри гостиницы, у лифтов, воздух был тяжёлым. Не от духоты — от произошедшего.
Двери лифта пытались закрыться — и снова раскрывались, упираясь в неподвижное тело мужчины. Механизм упрямо повторял попытку, будто не понимал, что смерть не отступает.
Щёлк. Пауза. Щёлк. Снова.

Командир устало посмотрел на эту бессмысленную возню. В его взгляде не было злости — только выжатая усталость человека, который слишком часто видит один и тот же финал.

— Ну почему эти террористы никогда не сдаются?

Следователь, стоявший рядом, ответил не сразу. Он смотрел на тело, словно пытался увидеть в нём не человека, а объяснение.

— Не скажу за всех... — он бросил взгляд на мужчину. — Но этому терять было нечего.

Командир кивнул. Мысль была понятна и неприятна своей простотой.

— Я читал ориентировку. С таким послужным списком... — он помолчал, будто прокручивал в голове длинный список чужих смертей. — И, если учесть, что за ним, помимо Интерпола, десятилетиями охотились наёмники, можно сказать, мы неплохо сработали.

— Вы должны были взять его живым, — сухо сказал следователь. — И тебе придётся отчитываться за это... — он кивнул в сторону приближающихся людей.

Двое мужчин в дорогих костюмах уверенно шли к ним. Их шаги звучали иначе — не по полицейски и не суетливо. Люди, привыкшие входить в любую ситуацию без приглашения.

— Я, пожалуй, пойду... — пробормотал следователь и попытался сделать шаг.

— Стоять, — отрезал командир. — Вопросы будут и к тебе.

Следователь замер. Слишком поздно было делать вид, что он здесь случайно.

Мужчины остановились. Один из них показал удостоверение — коротко, без лишних движений.

— Комитет национальной безопасности. Отдел по борьбе с международной преступностью. Майор Умербаев.

Майор перевёл взгляд на тело. Лифт по-прежнему безуспешно открывался и закрывался, будто застрял в собственной логике.

— Кто-нибудь, наконец, отключит двери лифта?! — раздражённо бросил командир.

Майор поднял глаза.

— Я так понимаю, операцией руководили вы?

— Так точно!

— Почему проведение спецоперации не было согласовано с нами?

Командир не отвёл взгляда. Он знал, что сейчас отступление хуже любой ошибки.

— Нам поступила информация о красном уровне террористической угрозы. Личный состав был поднят по тревоге. Операция проходила под грифом «секретно».

Пауза повисла между ними — плотная, проверяющая.

— Ещё вопросы?

Майор не ответил сразу. Его взгляд снова скользнул к телу, потом — к лифту.

— Чемодан открывали?

— Я — нет, — ответил командир и посмотрел на следователя.

Тот нервно пожал плечами. Плечи выдали его раньше слов.

— Я... только краем глаза. На случай, если там бомба.

— И что же вы успели заметить? — спокойно уточнил Умербаев.

— Почти ничего...

— И всё же?

— Две колбы. С каким-то веществом.

Майор кивнул, будто услышал подтверждение уже имеющейся негласной информации.

— Ваше мнение о содержимом? И его происхождении?

Следователь вздохнул. Слова давались тяжело, словно каждое тянуло за собой ответственность.

— Учитывая личность убитого и его участие в терактах по всему миру... — он замаялся. — Считаю, что в чемодане вирус. Изготовленный под заказ.

— Кому мог быть выгоден такой заказ? — спросил майор.

— Вариантов много, — осторожно ответил следователь. — Государственный заказ. Террористическая сеть. Не исключаю и интерес со стороны фармацевтических гигантов.

Майор скептически приподнял бровь.

— Зачем фармкомпания вирус?

Командир усмехнулся. Усмешка была короткой и безрадостной.

— Затем, что на разработку вакцин от COVID были потрачены миллионы. А заработаны — миллиарды.

— Прежде чем заходить так далеко, — вмешался следователь, — нужно установить, действительно ли это вирус. Только экспертиза даст ответы. Потом можно будет говорить о мотивах и искать корни.

Майор кивнул.

— Согласен. Начнём с экспертизы.

— Мои люди могут сопроводить вас и обеспечить безопасность, — предложил командир.

— Сопровождать меня не нужно, — спокойно ответил Умербаев.

Он сделал паузу — короткую, но значимую.

— А вот вам и вашим людям поручаю доставить чемодан в Казахстанский исследовательский центр вирусологии.

— Считайте, сделано.

Они пожали друг другу руки.

Лифт наконец замер.

Двери остались открытыми.

Тело больше никому не мешало.

Глава 3 У тебя кишка тонка

Красный сигнал светофора вспыхнул в ночи. Элитная иномарка остановилась на пустом перекрёстке. Водитель машинально постукивал пальцами по рулю, будто от этого зависело, загорится ли зелёный быстрее. На заднем сиденье пассажир говорил по телефону — спокойно, уверенно, не подозревая, что этот разговор станет последним.

Машина тронулась.

В следующее мгновение телефон вырвало из его руки. Тело швырнуло вперёд, подушка безопасности взорвалась глухим хлопком, ударив в лицо. Все от того, что карета скорой помощи на бешеной скорости врезалась в переднее крыло иномарки. Металл взвизгнул, машину закрутило и отбросило к углу перекрёстка. Удар о столб был таким сильным, что ночной воздух словно сжался от боли.

С балкона многоэтажного дома, всё это выглядело как нелепая сцена из плохого кино. Пьяный мужчина — кавказец, с бутылкой водки в руке и сигаретой в зубах — застыл, не веря своим глазам. Внизу элитная иномарка была впечатана в столб, из-под капота валил пар, а разбитый светофор, рухнувший на лобовое стекло, оглушил водителя. Посреди перекрёстка стояла покалеченная карета скорой помощи, словно раненый зверь, не успевший уползти.

Водительская дверь скорой отвалилась и с глухим звуком упала на асфальт. Салтанат подняла голову. В ушах звенело, мир плыл. Она расстегнула ремень безопасности и вывалилась из машины, ударившись коленями о землю. Поднялась, пошатнулась и снова упала. Несколько секунд просто лежала, хватая ртом воздух, потом заставила себя встать.

Она шла к иномарке, покачиваясь, будто каждый шаг давался через силу. Подняв руку, провела ладонью по лицу и размазала кровь по носу и щеке, даже не заметив этого.

Внутри машины Даурен отталкивал взорвавшуюся подушку безопасности. Он был дезориентирован, дыхание сбивалось. Обернувшись, он в панике начал искать телефон — взгляд метался, руки шарили по сиденьям и полу.

Дверь дёрнулась.

— Открой!

Салтанат ударила по ней ногой.

Даурен вздрогнул и посмотрел на неё так, словно увидел призрака. Его рука нащупала что-то под ногами, но он ещё не понял, что именно.

Салтанат ударила снова.

— Я тебя всё равно достану! Открой дверь!

Она огляделась и заметила кислородный баллон, валявшийся неподалёку. Подхватила его и, не раздумывая, с размаху ударила по стеклу. Раздался резкий треск, стекло посыпалось внутрь салона.

Даурен увидел телефон у ног водителя и потянулся за ним. В этот момент Салтанат протянула руку, нащупала замок и открыла дверь изнутри. Даурен успел подняться, сжимая телефон, — и тут же получил удар кислородным баллоном по голове. Его качнуло, ноги подкосились, сознание поплыло.

Салтанат схватила его за ноги и вытащила из машины. Он попытался подняться, но удар кулаком в лицо снова бросил его на асфальт.

С балкона раздался пьяный крик. Мужчина поднял бутылку вверх, будто подбадривал гладиатора:

— Давай, красотка! Врежь ему!

Салтанат схватила Даурена за грудки и рывком подняла. Его лицо было залито кровью, взгляд — мутный, но в нём сквозило что-то пугающее: потрясение, смешанное с почти счастливым безумием. Голова едва держалась, но он улыбался.

— Где вирус?! — заорала она, срываясь на крик.

— Ты опоздала... — прохрипел он. — Мы всё уничтожили.

Он рассмеялся. На лице отражалось пьяное безумие.

Салтанат ударила ещё раз. Потом ещё.

— Ты врешь!

— Возможно, — выдохнул Даурен. — А что ты мне сделаешь? Убьёшь? Ну давай. Я буду первым. А в след за мной умрут миллионы.

Она замерла.

На секунду мир снова стал тихим. Она посмотрела по сторонам, будто впервые осознавая, где находится, и медленно отпустила его. Развернулась и пошла обратно к карете скорой помощи.

Наверху мужчина на балконе сделал большой глоток из бутылки и глубоко затянулся сигаретой.

Даурен остался сидеть на асфальте. Он провожал её взглядом и смеялся — хрипло, зло, уверенно.

— У тебя кишка тонка...

Салтанат заглянула в салон кареты скорой помощи. Внутри всё было перевернуто вверх дном: разбросанные инструменты, опрокинутые ящики, кровь на пластике. Среди этого хаоса она заметила пистолет Доктора. Чёрный, тяжёлый, чужой.

Она взяла его и, издав звук, выстрелила в сторону Даурена.

Пуля ударила в асфальт.

Даурен дёрнулся, взволнованно приподнялся, панически глядя на Салтанат — она шла к нему, уверенно, не опуская ствол.

— Нет... нет... нет... — выдохнул он. — Ты не сделаешь этого.

Салтанат не сбавила шага.

— Сомневаешься? — сказала она спокойно. — Давай проверим.

Выстрел.

Пуля вошла в ногу. Крик разорвал ночь — дикий, нечеловеческий.

Даурен рухнул на бок, судорожно сжимая простреленную конечность.

— Следующая пуля попадёт в другую ногу, — ровно продолжила Салтанат. — Потом — в руки. А после — в голову. Выбирай.

— Я... я скажу! — захлебнулся он. — Только не стреляй!

— Так бы сразу, — ответила она.

Салтанат села на корточки. Даурен дрожал, прижимая ладони к ране, кровь просачивалась между пальцев.

— Тебе эта информация ничего не даст, — заговорил он, сбиваясь. — Ты бессильна. Даже если я захочу тебе помочь, меня уберут так же, как тебя... так же, как и всех твоих лаборанток. Беги из страны. На необитаемый остров. Закопай голову в песок, чтобы тебя не нашли. Их люди повсюду...

— Советы уже поздно давать, — перебила Салтанат. — Говори.

Но, внезапно перекрёсток ослепили мигалки. Короткий спецсигнал резанул по ушам.

Даурен рассмеялся — хрипло, с болью.

— Что, доигралась сучка? — выдохнул он.

Салтанат медленно поднялась и обернулась. Лёгким движением ноги она пнула кислородный баллон. Тот неторопливо покатился в сторону патрульной машины.

Один патрульный с пистолетом укрылся за водительской дверью, второй — за машиной.

— Бросьте оружие и поднимите руки вверх! — крикнул первый.

Салтанат подняла руки. Пистолет остался в ладони.

— Арестуйте её, — захрипел Даурен. — Она ненормальная.

Наверху мужчина на балконе прикурил очередную сигарету.

— Не сдавайся, любовь моя, — протянул он. — Задай им жару.

Патрульный на мгновение отвёл взгляд, посмотрев вверх.

— Медленно опустите оружие так, чтобы я его видел!

Салтанат стояла молча. Не делая ни шага. Ее накрыло отчаяние.

Кислородный баллон остановился у колеса патрульной машины.

— Вы отказываетесь подчиниться? — голос патрульного стал жёстче. — Мы будем вынуждены открыть огонь. Даю десять секунд на размышление. Десять... девять... восемь...

Салтанат смотрела куда-то вдаль, словно сквозь. Глаза наполнились слезами, но лицо оставалось неподвижным.

— Сейчас тебя застрелят, — усмехнулся Даурен. — А если не они — это сделают другие...

— Три... два...

— Хорошо, — тихо сказала Салтанат. — Не стреляйте.

Она медленно опустилась на корточки.

Наверху мужчина на балконе затаился и выдохнул дым.

— Вот дура... — с досадой промолвил мужчина, осушив с горла бутылку. — Получи фашист гранату, — сказал он и швырнул её.

С балкона в темноту полетела бутылка. Она описала короткую дугу и с глухим треском врезалась в лобовое стекло патрульной машины, рассыпавшись осколками.

В ту же секунду Салтанат нажала на спусковой крючок. Пуля ударила в кислородный баллон, лежавший у колеса.

Взрыв был коротким и оглушительным. Ударная волна отбросила патрульных, как тряпичных кукол. Один из них прокатился по асфальту, второй исчез за перевернутой дверью. В воздух взлетели обломки пластика и металла. На асфальт с глухим стуком упала патрульная мигалка. Она ещё мигала — беспомощно, бессмысленно, освещая хаос красно-синим светом.

С балкона донёсся восхищённый смех.

— Вот это женщина...

Салтанат резко развернулась, схватила Даурена за грудки и подтянула к себе. Его лицо искажилось от боли, дыхание сбивалось.

— Мы на этом не закончили, — тихо сказала она.

Резко оттолкнула его. Даурен снова рухнул на асфальт, задыхаясь.

Наверху мужчина с балкона уже заходил в спальню. На широкой двуспальной кровати сидела встревоженная обнажённая женщина. Она прижала к груди простыню, глаза расширены.

— Что случилось? — спросила она. — Я слышала взрыв.

— Нет, пупсик, — отмахнулся он, — это всего лишь две машины столкнулись.

Он быстро натягивал одежду, путаясь в рукавах, торопясь так, будто каждая секунда имела значение.

— А ты куда собрался? — настороженно спросила женщина.

— Забыл, что у меня сегодня важная встреча с акционерами.

Она посмотрела на него с недоумением.

— Пупсик, какие акционеры? Ты же обычный водитель такси.

Мужчина остановился у двери. На мгновение задумался, словно сам удивился услышанному.

— Правда? — хмыкнул он. — Ну, значит, с акционерами нашего автопарка. Хотят обсудить тенденцию парадоксальных явлений и перспективы расширения нашего автопарка.

Он взялся за ручку двери и добавил, уже не оборачиваясь:

— И, если кто меня будет искать — ты меня не знаешь.
Дверь закрылась.
В комнате снова стало тихо.

Глава 4 Макс

Утренний город стоял, задыхаясь. Машины плотно прижались друг к другу, как рыбы в сети. Воздух над дорогой был густым — выхлопные газы, горячий асфальт, нетерпение, смешанное с усталостью.

Максат сидел за рулём, упиравшись взглядом в красные стоп-сигналы впереди. Галстук он давно снял и бросил на пассажирское сиденье, верхнюю пуговицу рубашки расстегнул — дышать стало чуть легче, но внутри ничего не отпустило.

Он взял телефон, машинально прокрутил его в пальцах и поднёс к уху.

В салоне красоты пахло лаком, растворителем и чем-то сладким, искусственным. Запах стоял плотный, навязчивый.

Арай сидела за столом, вытянув руку. Мастер маникюра аккуратно выводила тонкие линии на ногтях, наклонив голову и полностью уйдя в работу.

В сумочке завибрировал Телефон. Арай достала его одной рукой, положила на стол и коснулась экрана.

— Привет, милый, — мягко сказала она. — Я в салон зашла, ногти освежить.

Она вытянула левую руку и с удовольствием посмотрела на уже готовый рисунок, медленно поворачивая кисть, ловя свет.

— Ты же вчера только новый рисунок сделала, — голос Максата был усталым. — И весь вечер хвасталась.

— Я сегодня в интернете новинку увидела, — оживилась Арай. — Называется «звёздное небо». Тебе понравится.

Максат тяжело вздохнул. Этот вздох был не про ногти — он вырвался сам, как воздух из сдавленных лёгких.

— Мне в тебе нравится всё, — сказал он, сдерживаясь, — кроме твоих ногтей и цвета волос, которые ты меняешь с завидной регулярностью.

Арай чуть улыбнулась, но улыбка вышла натянутой. Она убрала руку ближе к себе, будто прикрывая рисунок.

— Максатик, ну зачем ты преувеличиваешь? Скажи честно — тебе не нравится, что я столько времени провожу в салоне.

Он промолчал. Снова выдохнул — медленно, тяжело.

В этот момент движение впереди дрогнуло. Машины начали перестраиваться. Патрульные перекрыли дорогу. Гаишник в светоотражающем жилете резко махал жезлом, указывая всем уходить налево.

Максат повернул голову и увидел карету скорой помощи, которую грузили на эвакуатор. Металл был смят, стекла разбиты, борт перекошен. На балконе ближайшего дома женщина в халате что-то возбуждённо объясняла полицейским, размахивая руками.

Картина застряла в голове, не складываясь в одно целое.

— Ты, кстати, во сколько сегодня дома будешь? — спросила Арай.

Максат замер на секунду.

— Я хотел сказать... — начал он. — Меня сегодня не будет.

Арай дёрнула рукой. Кисть сместилась, узор размазался.

— Как это — не будет?

— Дархан скоро женится, — сказал Максат, глядя прямо перед собой. — По этому поводу собирает сослуживцев.

Арай смотрела на испорченный ноготь. Слова мужа проходили мимо, не цепляясь. Она слышала только его голос — глухо, как через стекло.

— Узким кругом соберёмся, — продолжал Максат. — Наш командир тоже приедет.

Арай положила руку на стол. Мастер маникюра потянулась, хотела смочить тампон — бутылёк оказался пустым. Она поднялась и отошла к коллегам. Арай нервно дунула на выбившуюся прядь волос.

— Какой командир? — нахмурилась она. — Ты же из армии десять лет назад вернулся.

Максат перестроился в правый ряд и заехал в «карман» у тротуара. Там стоял Жандос — с пакетами и ящиком со спиртным. Увидев машину, он сразу подхватил вещи и направился к ней.

— Причём здесь армия? — раздражённо сказал Максат. — Ты меня вообще слушаешь?

Мастер маникюра вернулась, смачивая ватку. Арай снова положила руку на стол — аккуратно, как будто от этого зависел рисунок.

— Нет, я слушаю, — рассеянно ответила она. — Ты что-то про армию говорил...

Максат с трудом сдержался. Челюсть на секунду напряглась.

— Я говорю, что меня сегодня не будет, — жёстче сказал он. — Шеф требует, чтобы я сдал отчёт.

Дверь машины открылась.

— Ты чего так долго? — спросил Жандос. — Я тебя полчаса жду.

Максат прикрыл трубку ладонью и жестом показал ему замолчать.

Жандос понимающе прижал рот рукой.

— Понял, — прошептал он. — Пакеты куда?

Максат кивнул в сторону багажника.

— Хорошо, — сказала Арай. — Тогда я подружку приглашу. Только всё равно не понимаю, при чём здесь армия...

— Я тебе завтра объясню, — ответил Максат.

Жандос закрыл багажник и сел на переднее сиденье. Максат с облегчением убрал телефон в карман.

— У меня телефон разрывается, — сказал Жандос. — Нас там уже заждались. Ты чего так долго?

— В пробке застрял, — ответил Максат. — Авария, машин много.

— Ну а сейчас в чём проблема? — удивился Жандос.

— В смысле?

— В прямом. Мы до сих пор стоим.

Максат на секунду завис — взгляд ушёл в никуда, будто он проверял, не осталось ли ещё что-то недосказанное.

— Ах да... поехали.

Машина тронулась, вливаясь в поток.

В больнице пахло антисептиком и чем-то металлическим, холодным — запахом, который въедается в кожу и не отпускает даже после душа. Лёгкие будто сразу наполнялись этим холодом.

Двери лифта разъехались, и в коридор вышел Нурбол. Два телохранителя держались по бокам, на шаг позади. Он шёл уверенно, не ускоряясь, будто этот этаж давно принадлежал ему. Пациенты и врачи расступались сами, не задавая вопросов — так делают, когда не хотят привлекать внимание и рисковать лишним взглядом.

В палате было тихо. Слишком тихо для места, где должны выздоравливать.

Даурен поднялся с кровати, нащупал костыль и, подпрыгивая, сделал несколько неловких шагов. Нога отозвалась тупой болью. Он почти поверил, что всё позади, когда в дверях остановился мужчина.

Нурбол вошёл первым.

За ним — Торнадо.

Даурен замер. Дыхание сбилось.

— Куда собрался? — спросил спокойно Нурбол.

— В... в туалет, — пробормотал Даурен, сглатывая. — Приспичило.

— Ты не в ту сторону пошёл, — возразил Нурбол, оглядывая палату. — У тебя туалет здесь.

Даурен бросил взгляд на дверь, будто искал путь, которого уже не было.

— Спасибо, — выдавил он кривую улыбку. — А я всё думал, что это за дверь у меня...

— Постой, — перебил Нурбол. — В туалет, если что, под себя сходишь. Присядь. У меня к тебе пару вопросов.

Даурен послушно сел на край кровати. Матрас скрипнул — коротко, жалобно.

— Каких вопросов? — спросил он, стараясь держать голос ровным.

— По поводу Салтанат.

Слово ударило резко. В груди что-то сжалось, будто туда вогнали воздух и не дали выдохнуть.

— Я... я сам ничего не понимаю, — заторопился Даурен. — Она меня чуть не убила.

Нурбол смотрел на него внимательно, не моргая. Взгляд был спокойный, выжидающий.

— Ты сам позвонил мне и сказал, что врачи констатировали смерть в институте, — напомнил он. — А в отчёте напишут, что скончалась по дороге в больницу.

— Всё шло по плану, — заговорил Даурен, сбиваясь. — Доктор получил деньги. Он гарантировал, что всё будет чисто, без последствий. Говорил, что патологоанатомы ничего не заподозрят...

— А мне кажется, — перебил Нурбол, — что ты с ней заодно.

Даурен побледнел. Кровь будто ушла из лица, оставив кожу серой.

— Я клянусь! — почти закричал он. — Всё было именно так! Мы вкололи препарат, через минуту она потеряла сознание, потом остановилось сердце. Спросите у доктора!

Он лихорадочно начал шарить по карманам, цепляясь пальцами за ткань, роняя костыль.

— Можешь не искать, — сказал Нурбол. — Доктора больше нет.

Даурен замер. Руки повисли в воздухе.

— Как... нет?

— Она убила его, — спокойно продолжил Нурбол. — Так же, как убьёт тебя.

— Вы должны меня защитить! — сорвалось у Даурена.

— Именно поэтому мы здесь.

Он выдохнул с облегчением, повернул голову — и увидел, как Торнадо медленно накручивает глушитель на пистолет. Металл тихо щёлкнул. Звук, как приговор.

Даурен заплакал. Не сдерживаясь. Плечи затряслись, лицо опустилось.

— Пожалуйста... не делай этого...

— Поздно, — ответил Нурбол.

Торнадо встал напротив. Даурен опустил голову, костыль глухо стукнулся о пол.

— Дай мне шанс, — прошептал он. — Я всё исправлю.

— Шанс дали мне, — холодно ответил Нурбол и направился к двери. — Тебе — нет.

Дверь закрылась.

Раздался глухой звук — будто что-то тяжёлое упало на пол.

Потом — ещё два коротких, сухих хлопка.

Во дворе жилого массива стоял тёплый дневной шум. Пахло пылью, нагретым бетоном и свежим хлебом из соседнего магазина. Дети гоняли мяч, по искусственному газону. Кто-то раскачивался на скрипучих качелях. Мужчина выносил мусор, женщины неспешно катили коляски, обсуждая что-то своё — обычная жизнь, не знающая, что за ней наблюдают.

Салтанат стояла в тени, за углом., бейсболка низко, взгляд опущен. Она посмотрела на свои окна — те самые, где ещё недавно была жизнь. Потом перевела взгляд на припаркованную у подъезда машину и заметила мужчину с газетой. Он сидел на лавочке слишком спокойно, слишком правильно. Газета была раскрыта, но взгляд не читал.

К ней подошёл мальчишка.

— Они повсюду, — шёпотом сказал Нуржан. — Даже на лестничной площадке. Замок на твоей двери выбит, но дверь закрыта. А что случилось?

Салтанат задумалась. Не сразу ответила.

— Что ты сказал? — переспросила она.

— Так что произошло? — не отставал он. — Кто эти люди?

Она наклонилась к нему, почти касаясь его лбом.

— Эти... — сказала она тихо. — Нехорошие люди. Бандиты.

Салтанат коснулась его плеча — коротко, будто ставя точку.

— Нуржанчик, иди домой. Про нашу встречу — никому ни слова.

— И даже Нурбеку? — уточнил мальчик.

— И даже Нурбеку, — ответила она.

Нуржан кивнул и побежал к подъезду, оглядываясь на ходу.

Салтанат осталась стоять, размышляя, что делать дальше.

Вечер в частном доме Дархана был тёплым и густым, как дым от мангала. Во дворе пахло жарящимся мясом, углями и свежей зеленью. Где-то стрекотали насекомые. Над столом, накрытым наспех, висел мягкий свет лампочки, к которым тянулась мошкара.

На топчане сидели Максат и его сослуживцы. Устроились свободно, по-домашнему, будто каждый вечер собирались именно здесь. Николай возился с гитарой, подкручивая колки и прислушиваясь к звуку струн. Жандос разливал водку по рюмкам — не торопясь, с чувством, как человек, для которого сам ритуал важнее результата.

— Мне не наливай, — сказал Максат и накрыл рюмку ладонью.

Жандос удивлённо посмотрел на него.

— Ты с ума сошёл? — усмехнулся он. — Сегодня мы провожаем нашего друга, последнего холостяка. Можно сказать — в последний путь. А ты отказываешься выпить?

— Нет, ты не так понял, — спокойно ответил Максат. — Я буду пиво.

— Ну как знаешь, — пожал плечами Жандос.

Николай, не отрываясь от гитары, усмехнулся и запел, на ходу переделывая слова:

— Только рюмка водки на столе... Наш Максат совсем не пьёт —

Он любит пиво...

Максат улыбнулся.

— Ну начинаешь тоже, — сказал он Николаю. — По большому месту бьёшь.

Он сделал глоток пива и посмотрел в темноту двора — туда, где свет лампочки уже не доставал и тени сливались в одно пятно.

— Настрой у меня сегодня философский. Внутри какое-то волнение... будто что-то должно произойти. Хочу растянуть удовольствие. Посидеть, подумать.

— Мне тебя жаль, — хмыкнул Жандос. — С нами тебе будет скучно.

В беседку вошли Дамир — их армейский командир — и двое с ним: Володя и Кайрат.

— Я думал, мы опоздали на вечеринку, — сказал Дамир, оглядывая стол. — А вы, оказывается, ещё даже не начинали.

Жандос тут же протянул им по рюмке.

— Как мы без командира начнём?

Николай ударил по струнам и затянул уже всерьёз:

— Комбат, батяня, батяня-комбат, Ты сердце не прятал за спины ребят...

Дамир улыбнулся.

— Узнаю нашего барда.

Все чокнулись. Звон стекла был мягким, домашним. Дамир закусил листом салата и огляделся.

— А где виновник торжества?

— Да где он? — поддержал Кайрат.

— Я здесь! — раздалось сбоку.

Дархан подошёл к столу и поставил перед всеми большой «астау» с шашлыками. От мяса шёл густой, жирный аромат — тот самый, от которого слюна собирается сама собой. Жандос протянул Дархану рюмку и быстро наполнил остальные.

— Я хочу выпить за нашего сослуживца и друга, — сказал Дамир, поднимая рюмку. — Сегодня мы провожаем его во взрослую и осознанную жизнь.

— Можно подумать, вы повзрослели, — усмехнулся Дархан.

— Так давайте выпьем за то, — продолжил Дамир, — чтобы наш друг никогда не пожалел о принятом решении.

— За Дархана! — поддержал Максат.

Они снова чокнулись. Дамир заметил, что Максат держит фужер с пивом.

— Я не понял, — нахмурился он. — Мы Дархана теряем или Макса?

— Обоих сразу! — рассмеялся Николай.

Дархан, не дожидаясь тарелки, откусил кусок шашлыка прямо с шампура.

— Ну меня, допустим, вы не потеряете, — пробормотал он с набитым ртом. — А вот Максата нам не вернуть.

Николай снова заиграл. Песня потекла над двором — чуть фальшиво, но искренне.

Максат слушал, делал редкие глотки пива. Он не вмешивался в разговор, не подхватывал шутки. Сидел, прислушиваясь к голосам, к треску углей, к звону струн. Время тянулось медленно, вязко, будто этот вечер упирался, не желая заканчиваться.

Глава 5 Веский Аргумент

В автосервисе пахло горячим металлом, старым маслом и резиной. Запах въедался в одежду и кожу, оставался надолго — как след работы, от которого не избавиться сразу.

В боксе на подъёмнике висела машина. Под ней Марлен возился с ходовой, когда заметил тень.

Он обернулся.

И увидел Салтанат.

Рука с ключом замерла.

— Ты в своём уме?! — вспыхнул он.

— Что-то случилось? — спросила она спокойно, будто пришла по обычному делу.

— Ты хочешь, чтобы и меня вместе с тобой привлекли к уголовной ответственности?

Марлен сдёрнул перчатки, схватил тряпку и, на ходу вытирая руки, пошёл к раздевалке. Движения были резкие, сбивчивые — не от злости, от паники.

— Откуда у тебя такая информация? — крикнула ему вслед Салтанат.

Он не ответил.

В раздевалке было душно. Старый диван, шкафчики с облупившейся краской, под потолком — маленький телевизор. Экран мерцал, звук был приглушён.

На диване развалился парень, закинув руки за голову.

Марлен вошёл первым.

Через секунду — Салтанат.

— Данил, будь добр, выйди, — сказал Марлен. — Мне нужно поговорить.

Данил уже открыл рот, но, увидев Салтанат, резко изменился в лице. Он встал слишком быстро.

— Я как раз хотел пойти колодки поменять... на «Прадо», — пробормотал он.

— Данил! — окликнул Марлен.

— Что?

— Ты никого не видел.

Данил кивнул.

— Хорошо. Конечно. Мог бы и не говорить.

Дверь за ним закрылась.

Щёлкнул замок.

— Что с вами? — спросила Салтанат.

Марлен усмехнулся — коротко, горько.

— Ты спрашиваешь, что с нами? Да тебя по всем новостям показывают.

Он схватил пульт и начал щёлкать каналы.

— Вот, смотри.

На экране мелькали кадры. Разбитые машины. Ленты. Сирены. Люди с закрытыми лицами. Слова накладывались друг на друга, как шум.

Салтанат смотрела и не узнавала происходящее. Будто это была не её жизнь, а плохо снятая реконструкция.

— Нет... — прошептала она. — Нет, этого не может быть...

— Я сам не понимаю, как ты в одиночку умудрилась, — говорил Марлен. В голосе уже не было злости. Только страх. — Убить врача скорой, практиканта, водителя... потом вместе с их телами поехать разбираться с шефом, которого ты чуть не убила на перекрёстке.

Он махнул рукой, будто отгонял навязчивую мысль.

— Хорошо, что патрульная служба помешала. Так нет — ты и их чуть не угробила. Оба сейчас в реанимации. В критическом состоянии.

— Это ложь, — тихо сказала Салтанат. — Я никого не убивала.

— Я бы и сам в это не поверил, — ответил Марлен, — если бы ты не добила своего шефа в больнице.

Она резко подняла голову.

— Что?.. Как — мёртв?

— Да мёртв. — Он кивнул на экран. — Вон, как раз о тебе свидетельствуют.

Салтанат снова посмотрела на телевизор.

Люди описывали её внешность. Движения. Голос.

Медсестра с дрожащими руками говорила, что её тоже чуть не убили.

Голос Марлена звучал где-то рядом, но доходил до неё глухо, как через воду. Слова теряли форму, расплывались.

Она моргнула.

И будто вернулась в тело.

— Ты должна понимать, — сказал Марлен уже тише, — что из-за тебя могу пострадать и я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.